

Цикл
Владимира Малыгина
ДРУГАЯ РУСЬ

Приказано выжить
Господарство Псковское

Владимир Малыгин

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М20

Серия «Попаданец»
Выпуск 51

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М20 Малыгин, Владимир Владиславович

Другая Русь: Господарство Псковское: роман / Владимир Малыгин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-111131-1

Забыли люди старый покон, отринули своих богов. Вот и живут теперь по чужим законам, поклоняются чужой вере. предав один раз, предашь и второй. Может быть, поэтому живёт русский народ в тягости и лишениях? Что нужно сделать, чтобы предотвратить неправильный выбор? Где бросить камень на протоптанную тропу и проложить новую? Трудные решения придётся принимать главному герою, на свою беду вышедшему погулять с собакой не в том месте и не в то время. Он всего лишь один из многих кандидатов, брошенных на исправление ошибок истории своей земли. Получится ли у него задуманное богами? Хватит ли сил? Придётся выбиваться вверх из самых низов, вести за собой людей, учиться воевать, строить крепости и города, возрождать потерянную веру в богов. Придётся и повоевать... «Суровые времена, суровые нравы...» Взоры степняков направлены на северо-запад. Нанести упреждающий удар? Силёнок не хватит. Как быть? Трудные вопросы, трудные ответы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111131-1

© Владимир Малыгин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Огромная благодарность за помощь и поддержку моей жене Татьяне и сыну Антону.

Отдельное спасибо людям, научившим меня думать и жить, в частности моей учительнице Таисии Петровне Волкович, ставившей мне трояки за блестяще вызубренный текст и на мой возмущённо-недоумённый вопрос: «За что?!» отвечающей: «Вызубрить школьный учебник любой сможет. А ты найди и прочитай дополнительный материал, обдумай его и расскажи своими словами. Учись учиться».

Спасибо инструкторам в училище, распахнувшим передо мной голубые необъятные горизонты.

Спасибо моим командирам за науку, понимание и поддержку.

Спасибо окружающим меня друзьям и недругам. Первым за то, что они просто есть. А вторым за то, что не дают застояться и закиснуть.

Пролог

— Ты доволен? — повернулся к своему собеседнику вопрошавший.

Затянувшаяся пауза ничего для собеседников не значила, да они её даже не заметили. Что для богов минуты, часы или дни, да даже годы? Мгновения, пыль на шквалистом ветру. Если, конечно, они не обращают на них никакого внимания. А вот если обратят, тогда да, замедляется течение времени. А может, это не время замедляется, а они в него вживаются, приспосабливаются, приноравливаются, начинают идти с ним в ногу. Может, боги вообще вне времени? Кто его знает? А кто знает, тот правду никогда не скажет, зачем привлекать к себе лишнее внимание.

— Доволен ли я? — переспросил младший. — В отличие от твоего избранного, мой что-то делает. Ты же видишь, что повернулись зеркала вероятностей, по-другому наше будущее видится. Силы прибавилось. Но и новые боги коситься начали. Как бы не стали пакостить. Не хотят делиться искрами веры.

Помолчали, вглядываясь во что-то далёкое, беспредельное, видимое только богам.

— Помог бы ты своему хоть чуть-чуть. Чудо какое-нибудь сотворил бы? — сказал, распрямив мощные плечи, первый. Со скрипом сдвинулись густые брови на неподвижном, казалось, выточенном из камня лице. — Эка я застоялся.

— Вот ты и сотвори чудо, коли застоялся. Не своему, так моему помоги. Впрочем, дело-то общее делаем, что твой, что мой — оба для нас стараются.

— А вот тут ты промахнулся. Не только для нас, но и для себя стараются. Ты приглядишься вдаль, посмотри, как вероятности множатся. Куда эта ведёт, видишь? То-то. По-другому земля кроиться будет. И для твоих потех места совсем не останется. Что засуетился? Проняло тебя? Да успокойся, пошутил я, достанет ещё на твою долю славных битв и подвигов.

— Уф-ф. Напугал. Так далеко я не заглядывал. А что? Вроде неплохо получается? И самое главное, мы там есть! — успокоился Перун, поглаживая правой ладонью рукоять меча.

Глава 1
ВСТРЕЧА КНЯЗЕЙ.
ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА.
РАЗГОВОР С ВЕЩИМ ОЛЕГОМ

Старая Ладога

Возвращаясь от Будимира, вспоминал завершение нашего разговора. После долгих споров уговорил старого волхва прислать к нам, в Псков, своих жрецов. Будем открывать вторую школу для всех желающих и ставить храм в Кроне. Там же будет вести летописные записи специально для этого посланный со мною молодой ученик, не прошедший посвящение и которому ещё предстояло учиться и учиться. Да и сам Верховный всё-таки пообещал следующей весной приехать к нам в гости.

Судя по всему, наш откровенный и местами очень резкий разговор не прошёл для них даром — волхвы собирались начинать менять свое отношение к служению. Будимир намекнул, что весной пойдут по городищам и племенам служители богов, начнут более тесно общаться с людьми, посмотрят, как они чтят заветы предков. Одним словом — волхвы начнут выходить в народ. Наконец-то. Между делом, рассказал, как к нему приезжали жрецы с Рюгена, напуганные суровой карой с небес. «Посбивало с них спесь», — ухмыляясь рассказывал. Вот только был уверен, что уже слишком глубоко проникла зараза в их головы, надолго им этого испуга не хватит. Нет уже той чистоты в душах — червоточина видна. Поживём — увидим. И так делаем всё, что можем. А до Рюгена не дотянуться.

Очнулся от воспоминаний только въехав в гостеприимно распахнутые перед нами ворота. А хорошо поднялась

Старая Ладога. Стены с башнями высоки и крепки, да и внутри стен всё сделано основательно. Прямо как у нас. И улицы ровные — нет былой хаотичной застройки и грязи. Спокойно проехали до княжеского двора, спешились, передав наших лошадок мгновенно подскочившим конюхам. Да и какие они наши — мы же их тут и брали на эту поездку. Забыл совсем. Задумался, замечтался. Перед крыльцом встретил Синеус — оказал честь. Это радует. Отпил чуток из поднесённой сенной девкой чаши, передал Мстише. Пусть допивает. И тут хозяйки нет — не те чашу подносят, неправильно это. Поднялись на крыльцо, прошли в знакомое по прошлому посещению помещение. Князь пригласил за стол, и забегали вокруг девки, вынося откуда-то изнутри исходящие паром и одуряющими ароматами разнообразные кушанья и напитки.

— Повидал Верховного? — поднимая в мою сторону полный серебряный кубок, упёрся пронзительным взглядом Синеус.

Подождал, пока и мою чашу наполнят, поднял её в ответном жесте:

— Повидал.. Говорили много и о разном... Вон, молодого летописца с собой везу — будет у нас в Кроне сидеть и всё, что вокруг происходит, описывать.

— Это ещё зачем? А-а, погоди, погоди... Понял! А для меня почему такого не привёз?

— Да как-то и не сообразил. Да тебе тут рядом — пошли кого-нибудь, а лучше сам доберись до Верховного и попроси выделить тебе ученика. И ещё одно... Ты, княже, не думал ли у себя такую же школу открыть, как и у нас? Дело-то нужное и в будущем тебе очень пригодится.

— Да думал, но сил пока не хватает. Вот ты мне лучше бы побольше досок прислал, я бы и поставил школу. Но не сейчас. На следующий год.

— Да пришло, какие могут быть разговоры. Ты только плати вовремя. А вообще, тебе бы прислать к нам толковых мастеров, и пусть бы они поучились на нашей лесопилке да секреты все разузнали бы. Там, глядишь, и себе лесопилку поставишь.

— Вот так вот просто секрет отдашь? И что за это потребуешь?

— Да ничего не потребую. Ставь на здоровье. Больше пользы будет для всех.

— Ты когда домой собираешься?

— Хоть сейчас. Вот посижу с тобой и могу отплывать.

— Подожди до завтра. Я людей отберу и с тобой отправлю. Возьмёшь?

— Конечно, возьму.

Распахнулись двери, и, стремительно разгоняя застоявшиеся обеденные запахи свежим воздухом улицы, быстрым шагом вошёл, почти вбежал Драгомир:

— Княже, лодья новгородская идёт на вёслах. На мачте прапор Рюрика.

— Одна идёт, или ещё есть?

— Одна, княже. Похоже, что к нам правит.

— Дружину на стены, ворота пока не запирайте. Боярин, ты со мной? — повернулся ко мне.

— С тобой, княже.

— Пошли на пристань.

Выскочил вслед за князем во двор, на ходу отправил Мстишу на берег, к нашим ладьям. Хоть и уверен в своих людях, но пусть Мстиша лично за всем приглядит. Так оно спокойнее.

Проходя ворота, увидел, как к пристани медленно подгребают новгородцы. Да там сам Рюрик на носу стоит! Ногу на борт поставил, рукой за резную деревянную голову придерживается. Железа брони на груди не видно, плащ алый с плеч свисает, фибула зайчики пускает. А больше никого на реке, похоже, и впрямь — один приплыл. Ну, с дружиной, конечно.

Выпрыгнул князь новгородский на берег, показал удаль воинскую, пошёл к нам один. Больше никто на берег не сошёл — только шлемы из-за борта торчат. Опасаются. И это правильно! Ну и мы с Синеусом прошли навстречу немного, с таким расчётом, чтобы нас со стен стрелки прикрывали. Получилось так, что остановились на полпути до пристани. Тут и подождём.

Подошёл Рюрик, остановился в нескольких шагах, посмотрел на меня, помолчал мгновение и... просто поздоровался. Как будто ничего и не было. А следующей фразой всё и объяснил:

— Забудем всё, что случилось между нами. Свою вину не снимаю, помнить об этом всегда буду, да жить-то надо дальше.

— Сам понимаешь, что совсем забыть не получится. Крови много пролито. Но прав ты. Жить надо дальше, — медленно и раздумчиво протянул Синеус, пристально вглядываясь в лицо брата и ловя малейшие оттенки разговора. — Что от нас хочешь?

— Ещё раз говорю. Предлагаю всё, что между нами произошло, забыть. И отныне жить как братья и добрые соседи — мирно.

— Я-то могу тебя простить. Новгород на меня в этот раз не нападал. А что ты с Трувором делать станешь? Простят ли тебя псковичи?

— Я от тебя сразу же к Трувору пойду. Прощения попрошу, повинюсь.

— Боярин Владимир тоже домой возвращается. Я с ним пойду. Погляжу, послушаю, что у вас получится. Тогда и примем общее решение. Согласен?

— Согласен. Выхода у меня другого нет. Когда пойдёте?

— Можем сразу и пойти. Согласен, Владимир? — повернулся ко мне.

— Пойти-то можно, да вот только надо посмотреть, не ждут ли нашего отхода воины новгородские за дальним поворотом, чтобы на опустевшую крепость потом напасть, — чтобы не расслаблялись, капнул бочку дёгтя в намечающуюся ложку мёда.

— Что скажешь? — это уже к Рюрику повернулся Синеус.

— Понимаю, что не доверяете мне пока. Но нет никого за мной — один я. Да и не до того сейчас Новгороду. Не скоро опомнится он от бунта боярского.

— Хорошо, тогда завтра утром отходим. Приглашаю тебя ко мне. Дружина твоя пусть от лодьи не отходит — со стен постреляют. Без обид, брат.

— Без обид.

Подождав, пока Рюрик отдаст распоряжения своим дружинникам, и услышав, как облегчённо загомонили воины на новгородской лодье, немного расслабились. Вместе пошли через двор, причём Рюрик усиленно вертел головой по сторонам, осматриваясь. Хоть и было заметно, что всеми силами пытается себя от этого удержать, но уж слишком непривычной была обстановка в новой Старой Ладогe. Стены каменные, постройки внутри крепости стоят ровно. Вокруг чистота и порядок — нет такой грязи, как в других городищах. Даже помоями не пахнет. Да и свежесрубленный княжеский терем такой ладный и аккуратный, что глаз не отвести. Словом, было на что посмотреть. Чётким прямоугольником стояла у казармы в полной боевой готовности сотня мечников, на стенах топорщились луками и арбалетами стрелки. Горожане пока из домов не высовывались, поэтому вокруг было тихо. Поднялись на крыльцо и прошли в каминный зал. Рюрик тут тоже был впервые, поэтому растерялся, увидев горящий без дыма камин и застеклённые прозрачные окна, через которые можно было смотреть на улицу. Даже потёр пальцем стекло.

— Это боярин Владимир новое производство у себя в мастерских наладил, — опередил готовый сорваться с языка Рюрика вопрос Синеус.

Кивнув головой в ответ, новгородец подошёл к камину и протянул руки к огню.

— Говорили мне, что в Пскове мастера наловчились дымовые трубы делать. Всё собирался посмотреть, да некогда было. Хорошо у тебя брат — спокойно. А у меня... — махнул обречённо рукой.

— Если с Псковом мир будет, то и у тебя всё тихо станет.

— Будет. Там, на лодии, Вольг остался. Может, позовём его? Всё-таки родич наш.

— Не дело родича в стороне держать. Сам его кликнешь, или мне отправить дружинника?

— Лучше будет, если сам схожу, — вставая, хмыкнул Рюрик.

Вышли все вместе во двор, проводили его до ворот. Поглядывая вслед уходящему князю, подошёл насторожившийся Драгомир:

— Княже, зачем новгородцы пришли?

— О мире будут договариваться. За Вольгом князь пошёл. Дружина новгородская на лодье ночевать останется... Утром с ними в Псков уходим. Я с Владимиром на его ладье буду. Ты за меня в городе стоять станешь. На стенах оставь усиленные караулы на ночь, пусть по сторонам внимательно смотрят. Да дружину держи наготове — мало ли... Нет пока веры новгородцам. Ворота никому не открывать!

— Всё понял, княже. Не сомневайся...

А глубоко в глазах то ли настороженность плещется, то ли ненависть к незванным гостям. А скорее всего, и то и другое — нет пока веры коварному соседу.

Дождавшись возвращения Рюрика с Вольгом, вчетвером вернулись в терем.

— Ты, брат, не думай, что вот уйдём мы с тобой в Псков, а за нами, следом, в Ладогу дружина придёт. Некому сейчас в Новгороде воевать. Добронег остался в городище — ему за порядком смотреть. А Аскольд с Диром уходят на Царьград. Собираются до ледостава успеть, вот и торопятся, — постарался разрешить невысказанные сомнения Синеуса Рюрик.

— На южных рубежах хазары зашевелились, уже Новгороду грозят, — добавил Вольг. — Договорились, что по пути присмотрят оба побратима за южными границами.

— Киев они возьмут. Там и сядут. Ты, Вещий, не ведаешь разве? — спросил я у него.

— Да не заглядывал я, некогда. В своём бы разобраться — так накручено, и, думаю, из-за тебя. То одно сегодня вижу, а завтра — уже другое. Одно знаю точно, боги за тебя горой стоят — люб ты им. Может, расскажешь нам, почему? — пронзительным взглядом выстрелил из-под рыжих бровей Вольг.

— В Псков придём, может, и расскажу. Потерпи пока. Лучше ответь, ты с Верховным волхвом знаком?

— Не довелось ещё. То одно, то другое навалится, так и не вышло нам познакомиться.

— А ты, княже, был ли у Верховного? — подумав, решил всё-таки задать тот же вопрос Рюрику. Посмотрим, что новгородец ответит.

— Нет, не был. Да и невместно князю к волхвам ходить. Пусть сами ко мне приходят.

— Ещё один вопрос разреши задать. Говорят, крест христианский ты на груди носишь. Правда ли это?

— Правда. Веру принял. И крест ношу. Если ты хочешь спросить, как я к богам языческим отношусь, отвечу. С почитением отношусь. Веру старую рушить не буду. Пусть люди сами решают, каким богам требы класть.

— Хорошо. Пойду я. Надо своих людей проверить, всё ли в порядке. Да посмотрю, может, в баньку схожу, — поднялся, поклонился князьям (от меня не убудет, спина не отвалится, а вежество показать надо), да и пошёл на двор. Обо всём сказанном и услышанном подумать надо.

— Погоди, я с тобой, — подхватился Вольг, с грохотом отодвигая лавку.

Можно и подождать, коли просят. Да и с Вольгом надо задружиться. А обдумать разговор и позже можно. Да и Вольг не просто так со мной напросился, точно о чём-то поговорить хочет

Псков

После памятного совещания, проведённого Трувором в боярском тереме, закипела работа. Забегали мастеровые — в поле начались работы по закладке фундамента под новую стену. Благо схема перестроения была давно составлена. Боялись начинать строить без боярина. А тут князь морально-волевым пинком придал ускорение всем планам — вот и завертелась работа. На берегу возводились опоры под уже изготовленные Истомой водяные колёса. Да и сами колёса были прикачены на берег. Старшины размечали контуры новых мастерских, и тут же строители копали траншеи под фундаменты. И если на опорах под приводы работала ватага